

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дациева Х.Г., Магомедов И.К. Взаимодействие руководителя следственного органа и следователя в уголовном процессе России: пределы процессуального руководства, гарантии самостоятельности и модели эффективного контроля // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 11. С. 22. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_11/Datsieva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-11a-27.

УДК 343.13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА, ГАРАНТИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Дациева Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Магомедов Ислам Камилович

магистрант,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие руководителя следственного органа и следователя как особый узел властных и профессиональных отношений в досудебном производстве. Показано, что действующая регламентация одновременно предполагает: (1) управленческое обеспечение расследования и ответственность руководителя за организационный результат; (2) процессуальную самостоятельность следователя при принятии решений и оценке доказательств. Данная двойственность порождает системные риски — от подмены процессуального контроля управленческим администрированием до деформации механизмов обжалования указаний. На основе анализа научных подходов к статусу руководителя следственного органа, трансформации прокурорских полномочий и доктринальной дискуссии о самостоятельности следователя предлагается модель «процессуально фиксированного взаимодействия», ориентированная на формализацию

управленческих воздействий, разграничение сфер допустимого вмешательства и укрепление гарантий мотивированного несогласия следователя.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, процессуальный контроль, процессуальная самостоятельность, указания, обжалование, досудебное производство, прокурор.

Введение

Взаимодействие руководителя следственного органа и следователя является не вспомогательным, а структурообразующим элементом современной модели российского досудебного производства. Его значение усилилось на фоне перераспределения полномочий между прокуратурой и ведомственным звеном расследования: доктрина справедливо связывает реформирование досудебной стадии с изменением «центра тяжести» контроля и управленческого влияния в сторону руководителя следственного органа.

При этом нормативная конструкция строится на внутренне напряжённой связке. С одной стороны, руководитель следственного органа выступает как самостоятельный участник уголовного судопроизводства, обладающий собственным комплексом процессуальных правомочий, а не «технический менеджер» кадрового подразделения. С другой стороны, следователь — «главный субъект расследования», чья процессуальная самостоятельность традиционно рассматривается как условие объективного исследования обстоятельств дела и вынесения мотивированных решений; её ослабление влечёт риск подмены доказывания ведомственной целесообразностью.

Следовательно, исследовательский вопрос состоит не в том, «нужно ли» взаимодействие, а в том, каковы его пределы и правовые формы, позволяющие одновременно обеспечить законность, эффективность и независимость процессуального решения.

Обсуждение и результаты

Одним из базовых условий корректного описания взаимодействия является отказ от упрощения статуса руководителя следственного органа до сугубо административного. Научная позиция о его самостоятельном процессуальном положении позволяет объяснить, почему «руководство» расследованием не исчерпывается кадровыми и дисциплинарными функциями [1].

Вместе с тем современная доктрина, анализируя процессуальные функции и полномочия руководителя следственного органа, подчёркивает его двойственную роль:

- как носителя ведомственного контроля законности и обоснованности решений;

•как организатора расследования (распределение нагрузки, координация, обеспечение ресурсами, формирование следственных групп и др.) [7].

Эта двойственность имеет прямое значение для предмета исследования: именно «перетекание» организационной власти в сферу процессуальной оценки доказательств чаще всего воспринимается следователем как давление, а руководителем — как управленческая необходимость. Иными словами, конфликт возникает не из наличия контроля как такового, а из нечёткости границ между организационным управлением и процессуальным влиянием.

Трансформация досудебного производства в России связана с пересборкой контрольного контура. В литературе обращается внимание на то, что изменение роли прокурора привело к усилению ведомственного механизма, в котором руководитель следственного органа становится ключевой фигурой согласований и направляющих воздействий [2].

Из этого вытекают два следствия.

Во-первых, взаимодействие руководителя и следователя становится более «плотным» и регулярным: согласовательные и контрольные процедуры встраиваются в повседневный ход расследования, включая этапы принятия решений, значимых для движения дела и прав участников процесса.

Во-вторых, повышается риск «замыкания» контроля в ведомственном контуре: следователь, не соглашаясь с указаниями, формально обладает механизмами защиты позиции, однако эффективность таких механизмов определяется реальной процедурной культурой и степенью формализации указаний. На этом фоне дискуссия о самостоятельности следователя приобретает прикладной характер — речь идёт о том, способен ли следователь институционально «удержать» собственное убеждение при наличии управленческого давления [4], [8].

Наиболее продуктивным является рассмотрение соотношения самостоятельности следователя и полномочий руководителя не как конкуренции «двух властей», а как разделения функций: следователь отвечает за доказательственную и процессуальную сторону решения, руководитель — за законность, организационную согласованность и ведомственные стандарты качества.

Научные работы, анализирующие это соотношение, показывают, что проблема проявляется в трёх типичных ситуациях.

Указания руководителя следственного органа — необходимый механизм устранения процессуальных дефектов, обеспечения сроков и единообразия практики. Однако именно они превращаются в конфликтную зону, когда:

1. указания фактически касаются оценки доказательств и вывода о достаточности;
2. указания носят неформализованный характер и не оставляют следователю возможности процессуального несогласия;
3. указания формально «правомерны», но мотивированы не задачами законности, а ведомственными показателями или управленческой целесообразностью.

Дискуссия о самостоятельности следователя в этой части сводится к вопросу: может ли следователь сохранить ответственность за итоговое решение, если ключевые содержательные развилки расследования задаются извне [4], [8].

Ведомственное согласование отдельных решений способно выполнять легитимную функцию — предотвращать ошибки и нарушения прав. Но оно же может порождать проволочки и перенос ответственности. Это особенно заметно там, где согласовательные действия превращаются в замену мотивировки: вместо аргументированного процессуального решения возникает «решение по согласованию». В таких условиях самостоятельность следователя деформируется не прямым запретом, а смещением стандарта обоснования: обоснованным считается то, что согласовано, а не то, что доказано.

Часть доктринальных оценок фиксирует, что организационные рычаги (распределение дел, перераспределение нагрузок, кадровые решения) способны опосредованно влиять на процессуальные решения. Это не обязательно связано с противоправной целью; чаще — с логикой управленческой ответственности. Однако в результате возникает «процессуальная подмена», когда юридическое убеждение следователя корректируется под организационный сигнал.

Взаимодействие особенно интенсивно на стадии возбуждения дела и принятия первичных решений, поскольку именно здесь закладывается траектория расследования и определяется допустимый объём вмешательства в права участников. Исследования, рассматривающие взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора, показывают, что «треугольник» контроля и полномочий в этой зоне требует тонкой настройки: ведомственный контроль руководителя должен предотвращать ошибки, а прокурорский надзор — обеспечивать внешнюю проверку законности [5].

Для темы настоящей статьи принципиально, что взаимодействие руководителя и следователя здесь часто принимает форму оперативного управленческого решения, но юридически значимая часть должна быть процессуально фиксируемой. Иначе возрастает риск последующей непроверяемости мотивов и оснований первичных актов.

При расследовании уголовного дела решения о квалификации, привлечении лица, объёме обвинения и направлении дела требуют высоких стандартов доказанности и

мотивированности. В доктрине подчёркивается, что процессуальные функции руководителя следственного органа и его полномочия должны быть направлены на обеспечение законности и качества решений, но не на подмену доказательственной оценки [7].

Организационная архитектура предварительного следствия напрямую влияет на то, как именно строится взаимодействие: где заканчивается координация и начинается директивное вмешательство. Анализ проблем организационно-структурного построения органов предварительного следствия показывает, что структура и распределение полномочий задают практические «коридоры» взаимодействия и во многом определяют частоту конфликтов между процессуальными и управленческими решениями [9].

Вопрос о совершенствовании компетенции руководителя следственного органа неизбежно выводит на анализ ст. 39 УПК РФ. В научной литературе подчёркивается, что корректировка полномочий должна устранять пробелы и неопределённость, способные породить неравномерную практику ведомственного контроля [3].

Представляется, что ключевая проблема состоит не столько в «объёме» полномочий, сколько в уровне процедурной определённости их реализации. Когда закон допускает властное воздействие без ясных процедурных рамок (форма, сроки, мотивировка, порядок доведения, возможность и последствия обжалования), возникает управленческая привычка «ускорять» процесс через неформальные указания. В результате:

1. ослабляется проверяемость действий руководителя;
2. следователь теряет эффективный процессуальный инструмент несогласия;
3. повышается риск ведомственной унификации решений не по критериям доказанности, а по критериям согласованности.

Для устранения противоречий целесообразно выстраивать взаимодействие вокруг принципа: всё, что способно повлиять на процессуальное решение по существу, должно быть процессуально фиксировано и мотивировано. Эта модель не отменяет руководства и контроля, но переводит их в проверяемую юридическую форму.

Взаимодействие должно различать:

- организационный контур (планирование, распределение дел, ресурсы, координация следственных групп);
- контур законности (устранение нарушений, обеспечение соблюдения прав и сроков);
- контур доказательственной оценки, где вмешательство допустимо лишь в форме проверки достаточности мотивировки и соблюдения стандарта обоснования, но не подмены внутреннего убеждения следователя.

Такое разграничение согласуется с доктринальными представлениями о функциях и полномочиях руководителя следственного органа [7] и с общей идеей самостоятельной процессуальной ответственности следователя [4], [8].

Формализация означает не бюрократизацию, а создание «следа решения», позволяющего впоследствии проверить:

1. кто инициировал воздействие;
2. каков мотив;
3. какие правовые основания;
4. какие возражения следователя;
5. как они рассмотрены.

Без этого ведомственный контроль рискует превратиться в административное давление, а самостоятельность — в декларацию.

Если следователь обязан нести ответственность за итоговое решение, он должен располагать рабочим механизмом несогласия. В противном случае ответственность становится «символической», а реальный субъект решения — руководитель. Именно поэтому дискуссия о самостоятельности следователя на практике сводится к вопросу процедурных гарантий, а не к абстрактным декларациям [4], [8].

Заключение

Таким образом по результатам проведенного исследования мы можем заключить, что:

1. Взаимодействие руководителя следственного органа и следователя следует рассматривать как институциональный механизм обеспечения законности и эффективности расследования, усиленный реформой контрольного контура досудебной стадии.

2. Руководитель следственного органа обладает самостоятельным процессуальным статусом, что предопределяет неизбежность его участия в ключевых развилках расследования.

3. Основной риск взаимодействия состоит в размывании границы между организационным управлением и процессуальной оценкой доказательств; это приводит к ослаблению реальной самостоятельности следователя.

4. Нормативный акцент целесообразно смещать с расширения/сужения полномочий на повышение процедурной определенности реализации ст. 39 УПК РФ и смежных механизмов, включая форму и мотивировку указаний, а также действенность несогласия следователя.

5. Предложенная модель «процессуально фиксированного взаимодействия» позволяет согласовать ведомственный контроль с процессуальной ответственностью следователя, обеспечивая проверяемость влияния и юридическую чистоту управленческих решений.

Список литературы

1. Попова Т.Ю. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-sledstvennogo-organa-kak-uchastnik-ugolovno-sudoproizvodstva.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Лазарева В.А. Новое платье прокурора // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 2–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-plate-prokurora> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Пустовая И.Н. Совершенствование полномочий руководителя следственного органа в статье 39 УПК РФ // № 4 (7) / 2015. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16486610.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
4. Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-protseessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-i-polnomochiy-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 11.11.2025).
5. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 41–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovatelya-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i-prokurora-pri-vozbuzhdenii-i-osuschestvlenii-ugolovnogogo/pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Дикарев И.С. Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе // Juridical Journal of Samara University. 2021. Vol. 7. No. 2. Pp. 63–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-predvaritelnogo-sledstviya-v-sovremennom-rossiyskom-ugolovnom-protseesse/pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Малихова Н.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа: процессуальные функции и полномочия // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. 2022. Vol. 8 (74). No. 3. Pp. 123–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protseessualnyy-status-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-protseessualnye-funktsii-i-polnomochiya/pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
8. Ярычев Н.У., Нагоева М.А. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Том 16. № 5. 2023. С. 019–023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protseessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-v-ugolovnom-protseesse/pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

9. Коньшаков А.Н. Некоторые проблемы организационно-структурного построения органов предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (50). С. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-organizatsionno-strukturnogo-postroeniya-organov-predvaritelnogo-sledstviya/pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

INTERACTION BETWEEN THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE AUTHORITY AND THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA: THE LIMITS OF PROCEDURAL MANAGEMENT, GUARANTEES OF INDEPENDENCE, AND MODELS OF EFFECTIVE CONTROL

Datsieva Khadizhat Gasanovna

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Magomedov Islam Kamilovich

Master's Student,

Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract. This article examines the interaction between the head of the investigative body and the investigator as a specific node of power and professional relations in pre-trial proceedings. It is shown that current regulations simultaneously imply: (1) managerial support for the investigation and the manager's responsibility for organizational results; (2) procedural independence of the investigator in decision-making and the evaluation of evidence. This duality gives rise to systemic risks, ranging from the substitution of managerial administration for procedural control to the distortion of mechanisms for appealing orders. Based on an analysis of scientific approaches to the status of the head of the investigative body, the transformation of prosecutorial powers, and the doctrinal discussion of investigator independence, a model of "procedurally fixed interaction" is proposed. This model is aimed at formalizing managerial influences, delineating areas of permissible intervention, and strengthening guarantees for investigators' motivated disagreement.

Keywords: head of the investigative body, investigator, procedural control, procedural independence, orders, appeals, pre-trial proceedings, prosecutor.

References

1. Popova T. Yu. The Head of the Investigative Body as a Participant in Criminal Proceedings // Bulletin of Omsk University. Law Series. 2008. No. 1 (14). pp. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-sledstvennogo-organa-kak-uchastnik-ugolovnogo-sudoproizvodstva.pdf> (accessed: 11.11.2025).
2. Lazareva V. A. The Prosecutor's New Dress // Russian Justice. 2008. No. 10. pp. 2–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-plate-prokurora> (accessed: 11.11.2025).
3. Pustovaya I. N. Improving the Powers of the Head of the Investigative Body in Article 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // No. 4 (7) / 2015. pp. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16486610.pdf> (accessed: 11.11.2025).

4. Stolnikov P.M. The Correlation between the Procedural Independence of the Investigator and the Powers of the Head of the Investigative Body // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (50). pp. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-protssesualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-i-polnomochiy-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (accessed: 11.11.2025).
5. Lazareva V.A. Interaction between the investigator, the head of the investigative body, and the prosecutor in initiating and conducting criminal prosecution // Legal Concept = Legal paradigm. 2021. Vol. 20, No. 2. pp. 41–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovatelya-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i-prokurora-pri-vozbuzhdenii-i-osuschestvlenii-ugolovnogo/pdf> (accessed: 11.11.2025).
6. Dikarev I.S. Preliminary investigation body in modern Russian criminal proceedings // Juridical Journal of Samara University. 2021. Vol. 7. No. 2. pp. 63–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-predvaritelnogo-sledstviya-v-sovremennom-rossiyskom-ugolovnom-protssesse/pdf> (date accessed: 11.11.2025).
7. Malikhova N.V. Procedural status of the head of the investigative body: procedural functions and powers // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. 2022. Vol. 8 (74). No. 3. Pp. 123–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protssesualnyy-status-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-protssesualnye-funktsii-i-polnomochiya/pdf> (date accessed: 11.11.2025).
8. Yarychev N.U., Nagoeva M.A. On the Issue of Procedural Independence of the Investigator in Criminal Proceedings // Vol. 16. No. 5. 2023. pp. 019–023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protssesualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-v-ugolovnom-protssesse/pdf> (accessed: 11.11.2025).
9. Kon'shakov A.N. Some Problems of the Organizational and Structural Structure of Preliminary Investigation Bodies // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (50). pp. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-organizatsionno-strukturnogo-postroeniya-organov-predvaritelnogo-sledstviya/pdf> (accessed: 11.11.2025).